

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд
В КАПКАНЕ
СЛУЧАЙНОЙ СТРАСТИ

326

 HARLEQUIN®

Содлази

Джосс Вуд

В капкане случайной страсти

Серия «Любовь в Бостоне», книга 3

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 326

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43717871

В капкане случайной страсти:

ISBN 978-5-227-08778-8

Аннотация

Чтобы накопить денег на ЭКО, Дарби Бруган устраивается на работу к архитектору Джуду Хантли. Тот берет ее при условии, что она поможет ему заботиться о его племяннице. После двух условленных недель Дарби понимает, что влюбилась в Джуда и привязалась к маленькой Джекки. Но Хантли слишком дорожит своей свободой и не готов создать семью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джосс Вуд
В капкане
случайной страсти

The Rival's Heir

© 2018 by Joss Wood

«В капкане случайной страсти»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Окинув взглядом переполненный бальный зал в «Локвуд-кантри-клуб», Калли Бруган направилась сквозь толпу к дальней стене. Она бывала на многих мероприятиях в этом клубе и знала, где можно было уединиться.

Прислонившись спиной к стеклянной двери, она постояла с минуту, затем нащупала ручку и, нажав на нее, выскользнула на балкон.

На улице было темно и холодно, но находиться здесь было намного лучше, чем в зале, наполненном громкой музыкой, смехом и пустой болтовней. Завтра наступит Новый год, и ей просто необходимо немного побыть одной и подумать.

Ее любимый муж Рэй умер много лет назад, и она должна наконец его отпустить. Она не может цепляться за давнюю любовь, находясь в близких отношениях с другим мужчиной. Мужчиной, с которым она сюда пришла. Это несправедливо по отношению к ним обоим.

Посмотрев на кольцо с большим бриллиантом, которое Рэй надел ей на палец тридцать с лишним лет назад, Калли принялась задумчиво его вращать. Пришло время его снять или, по крайней мере, начать носить его на правой руке. Рэю она больше не принадлежит.

И хотя сейчас она спит со смелым и темпераментным Мейсоном, ему она тоже не принадлежит. Ей нужна новая

жизнь. Такая, где она будет сама себе хозяйкой. Она хочет большего. Она уже не та, что была раньше, но пока не знает, какой хочет быть.

Ей нужно заново найти себя, но как это сделать?

Едва она успела задать себе этот вопрос, как на плечи ей опустился теплый пиджак, а сильные руки легли ей на бедра.

– Ты в порядке? – спросил Мейсон, и его теплое дыхание коснулось ее уха.

– Да, – ответила Калли и мысленно отругала себя за резкий тон.

Она всего лишь хотела побыть пять минут в одиночестве и подумать. Но сейчас канун Нового года, и они с Мейсоном присутствуют на праздничном балу. Скоро начнется обратный отсчет. Ее проблемы вполне могут подождать до завтра.

Калли обвила руками шею Мейсона и заставила себя улыбнуться.

– Давай вернемся внутрь, выпьем шампанского и потанцуем, – произнесла она притворно веселым тоном.

Мейсон внезапно отпрянул и покачал головой:

– Я наблюдаю за тобой уже десять минут. Я видел, как ты вращала свое обручальное кольцо.

Нахмурившись, Калли посмотрела на кольцо и смущенно пробормотала:

– Правда?

Мейсон потер кончик носа:

– Калли, когда нас с тобой наконец перестанут разделять

воспоминания о твоём муже? Что бы мы ни делали, куда бы мы ни пошли, его дух всегда с нами.

Прежде чем Калли успела сказать ему, что не думала о Рэе, он продолжил:

– Сколько ещё так будет продолжаться? Год? Два? Десять лет? Мне нужно знать, как долго ещё мне придется соперничать с ним за твоё внимание?

Его слова потрясли и разозлили Кайли.

– Ты несправедлив ко мне.

– А по-моему, несправедливо быть мыслями с другим мужчиной, когда я рядом. Несправедливо хранить его фото в тумбочке рядом с кроватью, на которой мы занимаемся любовью. Несправедливо носить его кольцо, когда я довожу тебя до экстаза. Ты думаешь о нём, когда лежишь, уставшая, в моих объятиях? Достоешь его фото, когда я ухожу?

Мейсон прав. Она и вправду все это делает.

Она не смогла ему в этом признаться, поэтому перешла в наступление:

– Почему ты меня обвиняешь? Я думала, что у нас с тобой ни к чему не обязывающий роман. Почему ты ведешь себя как ревнивый муж?

Мейсон открыл рот, чтобы возразить, но вместо этого лишь выругался себе под нос. Выражение его лица стало непроницаемым.

– Ты права. Прости. – В его низком бархатном голосе слышались ледяные нотки.

Внутри толпа начала отсчитывать время до наступления Нового года. Когда собравшиеся громко закричали, Мейсон наклонился и поцеловал Калли в щеку.

– С Новым годом, Калли, – так же холодно произнес он и удалился.

Когда спустя несколько минут она вернулась в зал, Мейсона там уже не было.

Глава 1

Дарби Броган слушала презентацию, но не могла себя заставить на ней сосредоточиться.

Другие архитекторы, присутствующие в зале, слушали выступающего внимательно, а ее мысли блуждали где-то далеко, хотя речь шла о проектировании нового художественного музея в Бостоне.

Закинув ногу на ногу, Дарби похлопала мобильным телефоном по своему колену и мысленно пожелала, чтобы выступающий поскорее закончил свою речь. Здание должно быть современным и оригинальным. При его строительстве должны использоваться только экологически чистые материалы. Дарби знала все это из документов, в которых были подробно изложены условия тендера.

Телефон в ее руке завибрировал. Проведя пальцем по экрану, она открыла мессенджер и прочитала новое сообщение в групповом чате, к которому имели доступ только она, ее сестра-двойняшка Джули и их лучшая подруга и деловой партнер Джей-Ди.

«Где вы? Почему вы еще не вернулись? Что тебе сказал доктор Макензи?»

Дарби быстро напечатала ответ:

«Мы на презентации нового тендерного предложения. Вернемся примерно через час».

Дарби заметила, что Джули печатает, и стала ждать, когда в чате появится ее сообщение. Как она и предполагала, оно не имело никакого отношения к работе. Джули попросила ее рассказать, как прошел ее визит к доктору.

Дарби пожалела о том, что недавно попросила подругу быть более откровенной и прямолинейной. Теперь ей будет трудно держать что-либо в секрете от сестры и Джей-Ди.

«Все плохо. У меня мало времени. Если я хочу ребенка, мне нужно в течение следующих шести месяцев попытаться сделать искусственное оплодотворение».

Немного подождав, она добавила:

«Мне нужно принять важное решение, и как можно скорее».

Судя по тому, что никто ей сразу не ответил, ее сестра и подруга были так же шокированы этим известием, как и она.

Дарби хотела иметь детей. Стать матерью было ее самым сокровенным желанием. Она давно знала, что у нее будут проблемы с вынашиванием ребенка, но откладывала их решение на неопределенное будущее. Она думала, что у нее еще есть время, но сегодня доктор развеял ее иллюзии. Состояние ее репродуктивной системы ухудшилось, и в течение следующих нескольких лет ей грозит удаление матки.

А ведь ей нет еще и тридцати.

«Я думала, что к тому моменту, когда я решусь на искусственное оплодотворение, у меня будет муж или, по крайней мере, постоянный партнер. Я даже представить себе не мог-

ла, что мне придется проходить через все это в одиночку».

Ей тут же пришел ответ от Джули:

«Ты никогда не будешь одна».

«Мы с тобой», – написала Джей-Ди.

Они обе были просто замечательными, и Дарби их любила, но она хотела, чтобы рядом с ней был сильный надежный мужчина. Ее считали красивой, умной и сильной, но она по-прежнему проводила ночи одна.

Большинству мужчин трудно иметь дело с успешными, независимыми и уверенными в себе женщинами. Поэтому, если у подобной женщины возникает проблема с рождением детей, она становится фактически неразрешимой.

Реальное положение дел состоит в том, что Дарби больше не может ждать встречи с мужчиной, который так же, как и она, мечтает о семье и детях. У нее больше нет времени, и, если она хочет иметь ребенка, ей придется выбирать себе донора спермы и делать искусственное оплодотворение.

На экране появилось сообщение от Джей-Ди:

«Как мы можем тебе помочь?»

Дарби улыбнулась. Она была так рада, что у нее есть Джули и Джей-Ди. Ее глаза зажгло от слез, но она их сдержала и расправила плечи. Да, доктор сообщил ей плохую новость, но ее болезнь не смертельна.

«Выше нос, Бродган», – сказала она себе. Вспомнив, что юмор помогает во всех случаях жизни, она написала:

«Надеюсь, вы мне поможете выбрать донора спермы».

«Пялиться на парней я всегда готова», – тут же ответила Джули.

Джей-Ди прислала похожее сообщение, добавив пару смайликов с сердечками вместо глаз. Дарби знала, что они просто хотят ее поддержать. И ее сестра, и подруга обручены с успешными, умными и харизматичными мужчинами. Джули собирается замуж за своего друга детства, а Джей-Ди и ее возлюбленный, которые то сходились, то расходились, наконец решили постоянно быть вместе. Даже Калли, мать Дарби и Джули, крутит роман с сексуальным мужчиной на десять лет моложе ее.

Дарби тоже сейчас не отказалась бы от страстного романа. Последний год она только и делала, что работала. Но, по правде говоря, ее жизнь всегда состояла по большей части из работы. Ей было просто некогда развлекаться.

Она окончила с отличием школу и колледж и недавно вошла в список сорока лучших молодых архитекторов, который ежегодно публикуется в авторитетном издании, посвященном дизайну. Она один из трех партнеров в самой успешной дизайнерской компании в Бостоне, возможно, даже на всем Восточном побережье. Она успешна, привлекательна... и одинока.

Дарби охватила паника. Что, если она не способна кого-то полюбить и создать семью? Что, если для этого она слишком упрямая и независимая? Что, если бы она постоянно соперничала со своим мужем?

Но сможет ли она воспитывать ребенка в одиночку?

Дарби прогнала негативные мысли. Она хочет иметь ребенка и сможет вырастить его одна. Возможно, она еще встретит своего идеального мужчину. Она не собирается тратить драгоценное время на какого-нибудь «хорошего парня». Если она и создаст семью, то только с таким мужчиной, который будет разделять ее взгляды на жизнь.

Поняв, что представитель фонда Грэнтема-Форда замолчал, Дарби нахмурилась, огляделась по сторонам и обнаружила, что внимание всех присутствующих переключилось на дальний конец зала. Повернувшись, она увидела мужчину, который стоял у стены, скрестив ноги, и ее сердце замерло на мгновение.

Вживую Джуд Хантли выглядел даже лучше, чем на фото в Интернете. Его рост составлял примерно шесть футов три дюйма. Безупречный покрой темно-серого костюма подчеркивал его атлетическое телосложение. Его щеки и подбородок покрывала темная щетина, нос, похоже, когда-то был сломан, а волнистые темно-каштановые волосы выглядели так, словно он запуская в них пальцы.

Во рту у нее пересохло, и она сглотнула. Ее пульс участился, внизу живота вспыхнул огонь.

К ней наконец вернулось либидо! Черт побери, она была бы не прочь узнать, каков Джуд Хантли в постели.

«Остановись, Броган, это на тебя не похоже».

Мужчинам, с которыми она до сих пор встречалась, нуж-

но было прилагать усилия, чтобы вызвать у нее подобный интерес. А вот если бы Джуд Хантли поманил ее пальцем, она тут же побежала бы к нему.

Возможно, все дело было в ее нервозности, но она не могла отвести взгляд от его лица.

«Будь благоразумна, Бруган», – сказала она себе. Это влечение – всего лишь результат минутного помрачения ума, так что ей нечего из-за этого переживать. Джуд Хантли интересен ей только как выдающийся архитектор. Созданный им в Дании дом в экостиле – настоящее произведение искусства. Помимо этого он был известен тем, что спроектировал отель на фешенебельном горнолыжном курорте в Давосе и ряд офисных зданий для международной компании, выпускающей программное обеспечение. Благодаря нетрадиционному мышлению ему удавалось сочетать несочетаемые материалы и технологии строительства.

Вдруг их взгляды встретились, и Дарби почувствовала себя так, словно пол под ней начал проваливаться.

Уголки губ Хантли поднялись в улыбке, и она положила ладонь себе на грудь. Он смотрел на нее так, словно представлял себе ее обнаженной...

Он выпрямился, засунул руки в карманы брюк, и Дарби заметила, что у него плоский живот. Она вспомнила фото, на котором он бежал по пляжу в одних шортах. На том снимке рельеф его развитых мышц был четко обозначен.

Просто глядя на него, она испытывала такое удовольствие,

какого давно ни от чего не получала.

«Из него получился бы отличный донор спермы», – промелькнуло у нее в голове, и она едва удержалась от того, чтобы не подойти к нему, не схватить его за руку и не увести отсюда. Она сомневалась, что он стал бы возражать.

– Мисс Броган?

Услышав раздраженный голос представителя фонда, Дарби повернулась к нему лицом.

– Я могу продолжить? – спросил он.

Щеки Дарби вспыхнули, и она поспешно кивнула. За этим последовали приглушенные смешки ее конкурентов. Вот черт! Весь зал заметил, как она пялилась на Джуда Хантли.

Дарби смотрела на выступающего, но все ее мысли по-прежнему были о Хантли. Она усердно боролась с желанием вернуться и продолжить пожирать его глазами.

Когда через десять минут, показавшихся Дарби вечностью, презентация тендера закончилась, она поднялась и обвела взглядом зал. К ее разочарованию, Джуд Хантли уже ушел.

Шесть недель спустя

Джуд Хантли сделал глоток слишком сладкого шампанского и едва не поморщился. Господи, как же он ненавидит эти приемы! Он предпочел бы, чтобы ему сообщили по электронной почте, выиграл он тендер или нет. Надеть костюм

и галстук и вести светскую беседу было для него настоящей пыткой. Но его агент Джонатан ответил на приглашение от его имени. Он написал, что Джуд с удовольствием придет на коктейль, и обещал, что, если компания «Хантли и партнеры» получит заказ на проектирование здания художественного музея, Джуд наймет местного архитектора в качестве посредника между ним и заказчиком.

Нанять местного архитектора для этой цели было отличной идеей. Бостонский архитектор не будет делать чертежи и производить расчеты. Для воплощения его идей у Джуда есть опытная команда в Нью-Йорке. Эти ребята всегда безукоризненно выполняли его строгие требования.

Будучи обладателем одной из двух престижных наград в области архитектуры, Джуд понимал, что его интерес к проектированию художественного музея был весьма неожиданным. Этот проект не был масштабным и не сулил ему большой прибыли. Поскольку средства на него выделяет некоммерческая организация, его гонорар будет небольшим, но Джуд, будучи состоятельным человеком, может себе позволить за него взяться.

Он проектировал здания в разных странах и городах, но в своем родном Бостоне пока ничего не спроектировал. Ему хотелось создать что-то прекрасное и полезное, чем бostonцы гордились бы.

Джуд был известен тем, что создавал оригинальные офисные здания и особняки, но в проектировании здания для

бесценных произведений искусства было что-то волнующее. Оно должно быть достойно сокровищ, которые будут в нем храниться.

Именно поэтому он сейчас стоит посреди полного зала и ждет, когда объявят о том, что и так уже всем известно, – что он получил тендер.

У работы в Бостоне есть не только плюсы, но и минусы. Главный из них – постоянное нахождение в Бостоне. В этом городе все напоминает ему о его прежней жизни, в которой у него было слишком много обязанностей и слишком мало развлечений. Бостон всегда вызывал у него чувство клаустрофобии, ему было в нем тесно.

Джуд обрадовался, когда чья-то ладонь легла ему на руку, вернув его к реальности. Повернувшись, он увидел привлекательную блондинку с ярко накрашенными губами и смелостью во взгляде. Он весело с ней поболтал, хотя его интересовала совсем другая женщина.

Когда он был в этом зале в прошлый раз, он встретился взглядом с более молодой и сексуальной блондинкой, нежели эта, и его словно током ударило. Сначала та женщина показалась ему скромной и нежной принцессой из сказки, но, присмотревшись, он понял, что она, скорее, утонченная герцогиня.

«Интересно, пришла ли она сюда сегодня?»

Но даже если она здесь, это не имеет значения. Флирт, разговоры ни о чем и свидания требуют слишком много уси-

лий с его стороны.

Но когда в последний раз его так сильно к кому-то влекло?

Флиртовать с женщиной, отвести ее в номер в отеле было для него все равно что прокатиться на «Американских горках». Чтобы сесть на аттракцион, нужно терпеливо дожидаться посадки, за этим следует короткий период удовольствия, после чего вагончики останавливаются, и тебе нужно выходить.

После расставания с Карлой у него было много подобных «поездок». Год спустя он понял, что безудержный секс с легкомысленными женщинами не идет ему на пользу, и у него пропало желание. За последние полгода он ни разу не занимался сексом.

Джуд вздохнул. Для здорового тридцатипятилетнего мужчины потеря интереса к сексу была чем-то странным, но его вполне устраивала такая спокойная жизнь.

Стройная блондинка, которую он увидел здесь на презентации, была первой женщиной, вызвавшей у него интерес за последние шесть месяцев. Когда их взгляды встретились, его бросило в жар. У нее было лицо эльфийской принцессы и тело как у модели из каталога нижнего белья. Увидев ее, он забыл о реальности и представил себе ее, обнаженную, сначала на ковре перед камином, затем на пляже на Таити и, наконец, на кровати в его номере.

Он хотел ее. Желание подойти к ней, схватить ее за руку и отвести в уединенное место было так велико, что он по-

вел себя как здравомыслящий человек и ушел. Ему больше не был нужен безрассудный секс, а мысль об эмоциональной привязанности приводила его в ужас. В то же время он устал быть один.

Слушая вполуха стоящую перед ним женщину, он увидел, как к подиуму направляется директор фонда. Джуд стоял в дальнем конце зала, но высокий рост позволял ему наблюдать за происходящим, и он узнал нескольких претендентов на тендер, присутствовавших на недавней презентации.

Осознав, что высматривает в толпе блондинку с точеной фигурой и длинными ногами, он выругался про себя.

– Леди и джентльмены, от имени фонда Грэнтема-Форда...

Заметив в дверях пожилого мужчину с загорелым лицом, Джуд перестал слушать выступление председателя комиссии. Этот человек показался ему знакомым. Он напомнил ему кого-то из его прошлого.

Заинтригованный, Джуд решил подойти чуть ближе к двери. Мужчина его увидел, и Джуд прочитал на его лице облегчение. Этот человек искал его. Но почему он пришел сюда на коктейль? У Джуда есть офис и личная помощница, которая составляет план его встреч.

Это было так странно.

– Мы были восхищены всеми представленными проектами, и нам было очень трудно сделать выбор...

Джуд нахмурился, когда стоящий в дверях мужчина кив-

ком указал ему на коридор. Предположив, что речь директора фонда продлится еще несколько минут, Джуд вышел вслед за мужчиной из зала и прикрыл дверь. Если он понадобится, его, несомненно, позовут.

– Мистер Хантли. Я так рад, что мне удалось вас найти.

Когда он услышал сильный итальянский акцент, так похожий на акцент Карлы, внутри у него все упало. Карла, оперная певица и его бывшая возлюбленная, оказалась еще хуже, чем он о ней думал, если она отправила к нему своего приспешника, чтобы передать ему сообщение. Она ему изменила, и он был уверен, что обман длился не одну неделю. Он застал Карлу с любовником в своей спальне на своей кровати.

Джуд испытал тогда такое сильное омерзение, что выбросил кровать и купил новую. Он даже подумывал продать квартиру, но вовремя образумился. Карла не стоила того, чтобы из-за нее отказываться от живописных видов Центрального парка, которые открывались из окон его квартиры.

Джуд поднял руку:

– Меня это не интересует.

– Подождите, мистер Хантли.

– Даю вам двадцать секунд, и то только потому, что вечер довольно скучный.

Мужчина элегантным жестом откинул со лба непослушные седые волосы:

– Я Массимо Росси, поверенный Карлы Барлос.

Зачем Карла прислала сюда своего поверенного? Карла очень богата. Все миллиарды ее покойного отца достались ей, как его единственной наследнице. Помимо огромного состояния Карла обладает роскошной фигурой, красивым лицом и ангельским голосом.

Джуд уже давно не общался с Карлой. Что ей могло понадобиться от него сейчас? У него возникло нехорошее предчувствие.

– С Карлой все в порядке? – спросил он, сохраняя внешнее спокойствие.

– Да... в целом.

– Что это значит?

– Бертолли написал новую оперу с главной партией для Карлы.

Музыка Бертолли казалась Джуду похожей на вопли мартовских котов, но в то же время он понимал, что, когда известный на весь мир композитор пишет оперу специально для тебя, это большой успех.

– Это современное моралите. Героиня Карлы борется за возвращение моральных ценностей.

Сочетание имени подлой изменщицы со словами «моральные ценности» позабавило Джуда, но он по-прежнему не понимал, зачем Росси приехал сюда и рассказывает ему все это. Какое дело может быть Джуду до планов Карлы? Они не виделись более полутора лет.

Только Джуд собрался попрощаться с Росси и вернуться

в зал, как двери находящегося неподалеку лифта открылась, и из него вышла женщина, которую он не мог забыть все эти два месяца. Подол легкого платья цвета перечной мяты покачивался вокруг ее стройных бедер, узкий поясок подчеркивал тонкую талию.

Джуд вмиг забыл про Массимо Росси.

Она снова здесь! Она вернулась!

Взгляд Джуда скользнул по ее небольшой, зато высокой груди, затем по лицу с широким, будто созданным для поцелуев ртом, выразительными скулами и серебристо-серыми глазами под изогнутыми бровями. Его пульс участился, кровь устремилась в область паха.

Когда в прошлый раз он увидел ее, сидящую посреди полного зала, он нашел ее сексуальной. Сейчас, когда ему представилась возможность лучше ее рассмотреть, он понял, что она просто сногсшибательна. Что ради этой женщины стоит прервать длительное воздержание.

Она пока его не заметила. Ее внимание было приковано к темноволосой темноглазой девочке на руках у пожилой женщины, вышедшей из лифта вслед за ней. Женщина держала малышку так, словно она была гранатой, которая вот-вот взорвется. Джуд понимал эту женщину, поскольку тоже не жаловал маленьких детей.

Раньше он умел с ними обращаться, но это было много лет назад, когда он был юным и глупым.

Росси прокашлялся:

– Это моя личная помощница, а девочку зовут Жакетта Хантли. Карле нужно, чтобы вы забрали ее к себе хотя бы на несколько месяцев. Она не сможет одновременно заботиться о ребенке и готовиться к главному представлению в своей карьере.

Пока Джуд переваривал это заявление, из зала донесся рокочущий голос:

– С удовольствием и гордостью сообщаю вам, что архитектор, которого мы выбрали для проектирования художественного музея Грэнтема-Форда, – это Джуд Хантли. Джуд, поднимитесь, пожалуйста, на подиум и скажите нам несколько слов.

Глава 2

Дарби поняла одновременно три вещи.

Во-первых, Джуд Хантли даже привлекательнее, чем ей показалось в прошлый раз.

Во-вторых, у него есть ребенок, о существовании которого он не знал.

В-третьих, не только у нее сейчас проблемы личного характера.

Когда Джуд услышал, что у него есть ребенок, выражение его лица почти не изменилось, но в темно-синих глазах промелькнуло недоверие.

Дарби понимала, что ей следует уйти, поскольку все это не ее дело, но ей захотелось узнать, что для Джуда Хантли важнее – получение заказа или собственный ребенок.

Малышка захныкала. Джуда снова позвали в зал, и уставшая пожилая женщина приблизилась к нему на шаг и протянула ему ребенка. Джуд выставил перед собой руки и задвигал ими из стороны в сторону. Малышка заплакала громче.

Дарби с сочувствием смотрела на крошечное личико, которое сморщилось и покраснело. В какой-то момент из зала вышел один из представителей фонда и сказал:

– Мистер Хантли, вас зовут. Вы выиграли тендер.

Это было неудивительно. Джуд выдающийся архитектор.

Но ее возмутило то, что он игнорировал плачущего ре-

бенка. Пройдя мимо пожилого мужчины, она взяла у его помощницы малышку и погрузила кончик мизинца в ее розовый ротик. Девочка тут же принялась сосать палец.

– Она проголодалась, – сказала Дарби Джуду. Он вскинул руки и покачал головой:

– Это не моя проблема.

– Очевидно, ваша, – язвительно ответила Дарби.

– Э-э... мистер Хантли. Вам правда нужно вернуться в зал, – сказал мужчина из фонда.

Джуд запустил пальцы в свои густые темные волосы, опустил голову и еле слышно выругался. Затем он ущипнул себя за кончик носа, и, когда он снова поднял голову, Дарби прочитала в его глазах решимость.

– Я сейчас вернусь в зал и приму заказ, – произнес Джуд. – Росси, вы заберете ребенка, позвоните мне позже, и мы договоримся о встрече. На ней вы мне расскажете, что за бред придумала Карла. Больше не нужно искать меня в общественных местах. – Он окинул Дарби взглядом и покачал головой: – Я не знаю, кто вы, мэм, но я был бы вам признателен, если бы вы отдали ребенка и занялись своими делами, – добавил он тоном, не терпящим возражений.

Ему никто ничего не сказал в ответ, и он вернулся в зал в сопровождении члена комиссии.

Дарби услышала громкие аплодисменты и посмотрела на малышку, которую держала на руках.

У девочки был такой же разрез глаз и форма носа, как у

Джуда. Волосы и брови у нее также были темными. Но глаза – карие, а не синие. Она смотрела ими на Дарби, довольно посасывая ее мизинец.

Наверное, это был самый красивый ребенок, которого когда-либо видела Дарби. И малышка выглядела так, как и полагалось выглядеть ребенку красивых родителей.

Итальянская оперная певица Карла Барлос, бывшая возлюбленная Джуда, обладала невероятной красотой и сильным голосом. Будучи к тому же богатой наследницей, она была любимицей прессы. Джуд, который также был талантлив, состоятелен и хорош собой и крутил романы с моделями и актрисами, тоже часто появлялся на страницах светской хроники.

И Джуд, и Карла обладали множеством достоинств, но Дарби вмиг разочаровалась в обоих. Как могла Карла избавиться от собственного ребенка, словно от ненужной вещи? Почему Джуд не захотел забрать малышку к себе? Почему он даже не взял ее на руки? Неужели они оба не понимают, что ребенок – это бесценный подарок судьбы? Что не так с этими людьми? Мир сошел с ума?

Вдруг девочка перестала сосать палец Дарби. Глаза ее закрылись, личико сморщилось, и Дарби поняла, что ребенок собирается испачкать подгузник. Почувствовав неприятный запах, Дарби улыбнулась. Подняв взгляд на мистера Росси и его спутницу, Дарби увидела на их лицах гримасы отвращения.

– Ей нужно поменять подгузник, – сказала Дарби.

Мужчина и женщина отпрянули и одновременно воскликнули: «Нет!»

Малышка на руках у Дарби снова заплакала и начала извиваться. Сердце Дарби разрывалось на части, но она пришла сюда работать. Было неудивительно, что тендер выиграл Хантли, но в зале было много состоятельных людей. Кто-то из них, возможно, хочет построить себе новый дом или отремонтировать старый.

В последнее время у компании Дарби было немного заказов, и она нуждалась в новом прибыльном проекте. Помимо этого Дарби нужно было отремонтировать два принадлежащих ей многоквартирных здания в Бэк-Бэй и выставить их на продажу.

Она знала, что не сможет быстро продать эти дома по той цене, по которой хотела, но, к счастью, завтра она получит свои квартальные дивиденды. Этой суммы и тех денег, которые она накопит за следующие четыре месяца, хватит ей для того, чтобы пройти процедуру искусственного оплодотворения. При этой мысли ее пульс участился.

В отличие от Джуда и Карлы она хотела ребенка.

Мистер Росси и его спутница долго смотрели друг на друга, будто молча спорили, кто из них будет менять ребенку подгузник. Было очевидно, что ни один из них не горит желанием это сделать.

– Мне нужно идти, – сказала Дарби.

На лице мужчины появилась очаровательная улыбка.

– Няня, которая заботилась о Жакетте с тех пор, как мы покинули Италию, была уволена. Вы не могли бы поменять девочке подгузник, поскольку мы оба не знаем, как это делается?

– С чего вы взяли, что я знаю? – спросила Дарби.

Мистер Росси лишь пожал плечами.

Дарби не могла не помочь этой славной малышке. В юности она подрабатывала няней и умела заботиться о младенцах. Она давно этого не делала, но вряд ли можно разучиться делать подобные вещи.

Дарби потянулась за большой сумкой, которая висела у женщины на плече. Она поменяет Жакетте подгузник, покормит ее из бутылочки и вернет ее этим людям. Пусть они сами разбираются с Хантли.

– Здесь за углом есть комната матери и ребенка. Вы пойдете со мной, – сказала Дарби женщине.

– Зачем?

Зачем? Похоже, эти люди и вправду спятили.

– Неужели вы считаете, что можно вот так просто передать ребенка постороннему человеку?

Мистер Росси улыбнулся ей:

– Коридор заканчивается как раз за комнатой матери и ребенка, так что вы не сможете никуда унести маленькую Жакетту. Если вы захотели бы ее украсть, вам пришлось бы пройти мимо нас. Мы будем вас ждать здесь.

Почувствовав себя неловко, Дарби нахмурилась.

– Кроме того, это один из лучших отелей в Бостоне. Здесь повсюду камеры, – добавил мужчина.

Жакетта громко заплакала, и он поморщился. Дарби быстро пошла по коридору, поглаживая девочку по спине. Не удержавшись, она все-таки поцеловала ее в макушку. Войдя в комнату матери и ребенка, она положила Жакетту на столик для пеленания и, глядя на ее кукольное личико, пробормотала:

– Будет ли у меня когда-нибудь такая чудесная дочка, как ты?

Когда Дарби понесла Джекки, как она для краткости назвала Жакетту, назад, малышка в чистом подгузнике довольно сосала бутылочку. Сейчас она ее отдаст и вернется к своим делам.

Но когда Дарби завернула за угол, там никого не было. Услышав шорохи, доносящиеся из лифта, она повернулась и увидела в кабине мистера Росси и его спутницу.

– Передайте ребенка Джуду Хантли, – сказал ей пожилой итальянец, прежде чем двери лифта закрылись.

Дарби не верила своим глазам. Эта парочка оставила ребенка с посторонним человеком! Как они могли быть уверены в том, что она не сумасшедшая и не украдет ребенка?

Поставив тяжелую сумку в детскую коляску, Дарби толкнула бедром дверь, ведущую в зал, и окинула взглядом при-

сутствующих. Ей не составило труда найти Джуда, поскольку он был выше всех остальных. Он внимательно слушал то, что ему говорила смуглая брюнетка в топе с глубоким вырезом. Судя по выражению ее лица, она была не прочь уединиться с Хантли в его номере.

С трудом сдерживая раздражение, Дарби смотрела на фотографии, сменяющие одна другую на экране. При виде каждой у нее перехватывало дыхание. На первой было изображение будущего здания музея Грэнтема-Форда. Оно было просто фантастическим. Дарби была вынуждена признать, что проект Хантли был намного лучше, нежели ее собственный. Неудивительно, что заказ получил именно он. Когда на экране начали появляться изображения его предыдущих проектов, Дарби в очередной раз восхитилась его талантом.

Она перевела взгляд с экрана на создателя этих прекрасных зданий и, к своему удивлению, обнаружила, что Джуд Хантли внимательно на нее смотрит. Она кивком указала ему на дверь, вышла в коридор и, посмотрев на спящую у нее на руках малышку, напомнила себе, что это не ее проблема. Она передаст Джекки ее отцу и займется решением своих собственных проблем.

В тот момент, когда Джуд вышел в коридор, председатель комиссии снова заговорил в микрофон:

– Я полагаю, что местные профессионалы расстроились из-за того, что заказ был отдан архитектору из Нью-Йорка, но победивший проект просто выдающийся. Поэтому я с

большим удовольствием сообщаю вам, что компания «Хантли и партнеры» ищет местного архитектора, который будет работать вместе с Джудом Хантли над проектом здания художественного музея.

Толпа встретила это сообщение аплодисментами и одобрительными возгласами. Дарби, подняв брови, посмотрела на Джуда.

Тот пожал плечами:

– На самом деле он преувеличивает. Человек, которого я собираюсь нанять, будет просто играть роль посредника между мной и фондом.

Дарби почувствовала укол раздражения.

– То есть он не будет принимать участия в работе над чертежами?

– Для этого у меня в Нью-Йорке есть целая команда. Мои ребята работают как отлаженный механизм.

Итак, эта должность не то, что ей нужно. Она архитектор, а не неопытная практикантка.

– Вы собираетесь платить этому человеку, или он будет на вас работать только для того, чтобы потом у него была возможность упомянуть в своем резюме об участии в вашем проекте?

Джуд пропустил ее колкость мимо ушей:

– Я буду ему платить.

– Сколько? – из любопытства спросила Дарби.

Он назвал ей такую крупную сумму, что она открыла рот

от удивления и подумала, что ради таких больших денег можно и побыть у кого-то на побегушках. Как жаль, что Джуд Хантли мерзавец, отвергающий собственного ребенка, иначе она предложила бы ему свою кандидатуру.

Джекки икнула во сне. Джуд перевел взгляд на нее и отрывисто произнес:

– Почему ребенок все еще у вас?

Дарби прищурилась:

– Она у меня, потому что ваши друзья попросили меня поменять ей подгузник. Они сказали, что будут ждать меня в коридоре, но когда я вернулась из комнаты матери и ребенка, они уже ушли.

В сердитом взгляде Джуда промелькнуло беспокойство.

– Что?

– Что тут может быть непонятного, Хантли? Я поменяла ей подгузник и дала ей бутылочку, а когда я вернулась, итальянцы были уже в лифте. Я сначала хотела их догнать, но затем подумала, что мне будет проще передать Джекки вам.

– Ее зовут Джекки?

– Они называли ее Жакеттой, но мне это имя показалось слишком длинным, – ответила Дарби. – Вот. Держите.

Она попыталась передать малышку Джуду, но он в ужасе отпрянул.

Все! С нее хватит! Она уже сделала более чем достаточно.

– Это ребенок, Хантли. Очевидно, ваш ребенок. Она не посылка, от которой можно отказаться.

Джуд потер ладонью затылок:

– Проклятая Карла. В какую игру она со мной играет?

– Я так понимаю, появление Джекки стало для вас сюрпризом? Вы не знали о ее существовании?

– Конечно, я не знал о ее существовании! Она не... – Резко замолчав, Джуд запустил пальцы себе в волосы.

Было нетрудно догадаться, что он собирался сказать, что ребенок не его. Но Дарби не была идиоткой. Джуд мог не хотеть, чтобы Джекки была его дочерью, но она была его точной копией.

– Я не могу ее взять, – сказал он, пожав плечами.

Дарби все это надоело. Приблизившись к Джуду на шаг, Дарби схватила его за лацкан пиджака и встретила с ним взглядом:

– Послушайте меня, вы, самодовольный эгоист! Этого ребенка принесла вам пара бесполезных дураков. Если я их найду, я побью их за то, что они оставили ребенка с посторонним человеком, а затем исчезли. Что, если я психопатка или похитительница детей?

Его глаза весело заблестели.

– Вы такая?

Он улыбнулся, и на одной щеке появилась ямочка. Ну почему он так сексуален, черт побери?

Куда ее опять занесло? Она ведь собиралась высказать ему в лицо все, что она о нем думает.

– Вы идиот, если вы не видите, как Джекки похожа на вас!

И хотя я здесь, похоже, единственная, кому небезразличен этот ребенок, я не несу за него ответственности.

– Вы согласились поменять ей подгузник и отпустили их. Вы могли бы ее им вернуть.

Как человек, создающий столь прекрасные здания, может быть таким холодным и безжалостным?

– Вы бессердечный мерзавец! Неужели вы не понимаете, как вам повезло, что у вас есть ребенок? Вы даже представить себе не можете, сколько людей хотели бы оказаться на вашем месте? Джекки ни в чем не виновата, и если вы этого не понимаете, то вы полное ничтожество.

Голос Дарби дрожал, к глазам подступили слезы. Она знала, что ей следует уйти, пока она не потеряла самообладание. Пока она не забрала себе ребенка, который, похоже, больше никому не нужен.

Схватив руку Джуда, она подняла ее и прижала ею Джекки к его груди. Только когда она убедилась, что он крепко держит малышку, она убрала руки. Воткнув пустую бутылочку в другую руку Джуда, она напряженно улыбнулась:

– Моя подруга Джей-Ди считает, что на детей нужно давать специальное разрешение. Сейчас я, как никогда, с этим согласна. – Посмотрев на его лицо, она обнаружила, что гнев уступил место замешательству. – Я не понимаю, как талантливый человек, вкладывающий столько эмоций в свои проекты, может быть таким холодным и жестоким.

Джуд наклонил голову, и его теплое дыхание коснулось

ее уха. Она вдохнула тонкий аромат его одеколона, смешанный с запахом кожи, и ей вдруг захотелось уткнуться носом в его шею. На мгновение она представила себе, что они с Джудом пара, а Джекки их дочь. Его жестокие слова вернули ее с небес на землю.

– Это не мой ребенок.

– Она ваша дочь, но вы просто не хотите, чтобы так было, – пробормотала Дарби. – Она будет спокойна еще примерно полчаса. Надеюсь, что после этого она устроит вам веселую жизнь. – Она поцеловала малышку в лоб: – Пока, Джекки. Желаю тебе удачи. Она тебе определенно понадобится.

Глава 3

Когда за женщиной, которую Джуд про себя называл Герцогиней, закрылись двери лифта, он грязно выругался. Она ушла, и ему следовало радоваться. Она его отчитала, но сексуальное возбуждение, которое испытывал Джуд, было намного сильнее гнева.

Покачав головой, он посмотрел на маленькую девочку, которую держал в руках. Ее глаза были закрыты, и она тихонько посапывала. Джуд не мог не признать, что она действительно на него похожа. Они с Джейком оба были похожи на своего отца, и никто даже не подозревал, что матери у них разные.

Джуд подумал о том злополучном уик-энде, который Джейк и Карла провели тайком в его квартире, и у него сдавило горло. С тех пор прошло уже полтора года. Почему воспоминания о двойном предательстве до сих пор причиняют ему боль?

Проведя тыльной стороной пальцев по бархатистой щечке Джекки, он понял, что ему больно не только за себя, но и за Жакетту. Этот маленький человечек с кукольным личиком заслуживает лучших родителей, нежели таких бесполезных эгоистов, как Джейк и Карла.

Достав из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон, Джуд нашел в списке контактов номер, по которому

слишком долго не звонил.

«Спокойствие, только спокойствие», – мысленно сказал себе Джуд, нажимая кнопку вызова.

– Джуд, дорогой, это ты?

Услышав в трубке воркующий сексуальный голос Карлы, Джуд почувствовал, как его гнев усиливается.

– Какого черта, Карла, ты подкинула мне своего ребенка? Ты спятила?

– Я понимаю, что для тебя это стало сюрпризом, но мне нужно, чтобы ты позаботился о Жакетте, пока я принимаю участие в новом проекте.

– Нет. Тысячу раз нет, – ответил Джуд, стараясь не повышать голос.

Карла проигнорировала его возражение:

– У меня сейчас много работы, поэтому тебе или твоему брату придется взять ее к себе.

– Тогда позвони Джейку. Ее отец он, а не я. Тебе не кажется, что одному из вас следовало поставить меня в известность о том, что у меня есть племянница?

– Ты ясно дал нам понять, что больше не желаешь иметь ничего общего с нами обоими.

– Ты говоришь так, будто я не застал вас обоих в своей постели. Затем ты наговорила в своих интервью небылиц о нашем с тобой разрыве, чтобы отвлечь внимание прессы от того, что ты изменяла мне с моим младшим братом, пока я расхлебывал кашу, которую заварил Джейк.

Зачем он говорит о прошлом? Карле и раньше было на все это наплевать, сейчас тем более.

– Скажи Росси, чтобы он вернулся, или заставь Джейка забрать свою дочь, – сказал Джуд. – Она. Не. Моя. Проблема.

– По-твоему, я могла оставить ребенка с наркоманом, который отбывал тюремный срок? Он не подходит на роль отца.

– Карла, ты не можешь так просто взять и подкинуть мне свою дочь. Приезжай и забирай ее.

– Нет, – ответила Карла. – Мне нужно время. Просто выслушай меня, пожалуйста.

Ему не следовало ее слушать, но она быстро продолжила:

– У меня новая работа. Бертолли сочинил оперу, и главную партию в ней буду исполнять я.

– Да, я слышал. Он выбрал тебя, несмотря на то что ты не подходишь по типажу.

– Ты не первый это заметил. В обществе уже ходят грязные слухи о моем прошлом, о нас с тобой и о моих отношениях с Бертолли.

– И какие у вас с ним отношения?

Карла не ответила. Несомненно, ее молчание означало, что она спала с Бертолли. Она играла с огнем. Если выяснится, что она спит с любимым композитором страны, приверженцем старых традиций и поборником морали, ее назовут грешницей и развратницей, и пресса съест ее живьем.

Дойдя до конца коридора, Джуд прижал ладонь к стеклу и

посмотрел на оживленные улицы делового центра Бостона.

– Недавно прошел слух о том, что Жакетта не твоя дочь. Я не могу допустить, чтобы весь мир узнал, что ее отец Джейк, а не ты. С меня достаточно скандала вокруг того, что я родила внебрачного ребенка. Если все узнают о моих отношениях с Джейком...

– О вашей интрижке, – поправил ее Джуд.

– Если люди к тому же узнают, что он твой брат и героинный наркоман и что я родила ребенка от него, а не от тебя, эта история попадет на первые полосы всех таблоидов отсюда и до Китая. Разразится чудовищный скандал, а одно из условий моего нового контракта состоит в том, что я не должна быть замешана ни в каких скандалах.

Джуд стиснул зубы. Все это не имеет никакого отношения к нему. Мало того, что Джейк и Карла занимались сексом в его постели, теперь еще он должен иметь дело с последствиями их интрижки. Он не несет никакой ответственности ни за них, ни за плод их страсти.

Посмотрев на малышку, которая спала у него на руках, Джуд почувствовал, как к горлу подкатился комок.

Она могла бы быть его дочерью...

Нет. Не могла бы. Он никогда не хотел иметь детей.

Он помнил, как менял Джейку подгузники, как укладывал его спать, потому что их родителей постоянно не было дома по вечерам. На протяжении шести лет он был нянькой младшему брату. Он покупал Джейку одежду, готовил ему

еду, купал его, гулял с ним. В двенадцать лет ему пришлось стать взрослым и нести ответственность за другого человека, потому что его отец и мачеха были слишком заняты своими делами. Тогда Джуд дал себе слово, что больше никогда не окажется в подобной ситуации.

В двадцать пять лет он даже хотел сделать себе вазэктомию, чтобы раз и навсегда избавиться от риска стать отцом. Но доктор наотрез отказался проводить такую операцию. Он сказал Джуду, что тот еще слишком молод и впоследствии может пожалеть о своем решении. Разозлившись, Джуд заявил, что непременно найдет себе другого врача, но затем его карьера стремительно пошла в гору, и ему стало некогда думать о подобных вещах.

Но когда период его воздержания закончится, он обязательно сходит к доктору. Сейчас ему тридцать пять, за десять лет его отношение к отцовству не поменялось и уже не поменяется.

Когда он был подростком, он нанялся с младшим братом и больше не хочет воспитывать детей. Тот непростой период его жизни закончился, когда он получил стипендию для поступления в колледж. Он до сих пор испытывал чувство вины из-за того, что оставил шестилетнего Джейка. Даже находясь на расстоянии, Джуд пытался принимать участие в жизни младшего брата, но, несмотря на все его старания, Джейк начал в тринадцать лет курить травку, а к шестнадцати стал заядлым наркоманом, воровавшим ценные вещи из

автомобилей. В семнадцать он оказался в колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Джуд не хотел оказаться в ситуации, когда ему придется делать выбор между карьерой и другими обязанностями, поэтому не собирался обзаводиться семьей. По правде говоря, он до сих пор не встретил ни одной женщины, с которой захотел бы связать себя узами брака.

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Я сейчас в отеле «Шератон» в центре Бостона. Позвони Росси и скажи ему, чтобы он вернулся.

– Я пыталась до него дозвониться до того, как ты позвонил, но он отключил телефон.

Джуд выругался себе под нос:

– Так придумай еще что-нибудь, Карла.

Она замолчала на мгновение.

– Я позвоню в какое-нибудь бостонское агентство и найму няню. Через пару часов они к тебе кого-нибудь пришлют.

Неужели она и вправду собирается попросить какую-то незнакомую женщину забрать Джекки? Впрочем, его отец и мачеха на ее месте именно так и поступили бы.

Джуд почувствовал, как внутри у него все начинает закипать.

– Нет, Карла. Ты прилетишь сюда сама и заберешь ее.

– Я не могу. Это просто невозможно, – пробормотала Карла.

– Жакетта твоя дочь, поэтому ты прилетишь и заберешь

ее. Это не обсуждается.

– Хорошо, я прилечу, но мне понадобится какое-то время, – наконец уступила Карла. Похоже, у нее закончились отговорки.

– У тебя есть сутки, Карла. Если ты не появишься здесь в течение следующих двадцати четырех часов, я обращусь в прессу и скажу, что Джекки не моя дочь.

– Джуд, нет! Я сейчас нахожусь в Комо, и мне понадобится больше времени.

– Тебе следовало об этом подумать, когда ты передавала мне свою дочь, словно посылку, – бросил в ответ Джуд, не скрывая своего раздражения. – Поспешите, Карла. Время пошло.

Разорвав соединение, Джуд снова выругался и, опустив взгляд, обнаружил, что Джекки смотрит на него широко распахнутыми темными глазами.

– Твоя мамаша – это нечто, – пробормотал он.

Джекки моргнула, затем улыбнулась беззубым ртом, и на щеке у нее появилась ямочка. Какая же она все-таки хорошенькая! И, несмотря на то что ее передавали из рук в руки, она оставалась спокойной.

– Полагаю, следующие двадцать четыре часа составлять тебе компанию буду я.

Джекки дернула пухлой ручкой.

– Рад, что тебе нравится этот план. Я давно не менял подгузники и не готовил бутылочки для младенцев, поэтому я

надеюсь, что у тебя не очень хороший аппетит.

Подойдя к коляске, он посадил в нее малышку и пристегнул, затем положил сумку с вещами на сетку внизу.

Он много лет не заботился о младенцах, но чутье подсказывало ему, что разучиться делать это невозможно.

Двадцать четыре часа – это не так уж и долго. За своим братом он ухаживал целых шесть лет.

К тому же теперь он взрослый человек и не позволит кому-то сесть ему на шею.

На следующий день после работы Дарби села на темно-фиолетовый диван в демонстрационном зале офиса «Уинстон и Бруган» и откинулась на ярко-желтые подушки. Она не любила цвет баклажана, на котором в последнее время все просто помешались, но ее компания всегда следовала модным тенденциям.

Джей-Ди села рядом с ней. Бриллиант на безымянном пальце ее левой руки ярко блестел. Изумруд на пальце Джули также впечатлял своими размерами. Дарби была рада, что ее сестра и подруга встретили мужчин, которые их по-настоящему любили. А ее вторая половинка до сих пор где-то бродит.

Поставив чашку с чаем на белый кофейный столик, Джули села слева от Джей-Ди.

– Мне жаль, что ты не выиграла тендер, – сказала Джей-Ди, сжав руку Дарби.

Та пожалала плечами. Она расстроилась из-за проигрыша, даже несмотря на то, что проиграла лауреату Притцеровской премии.

– Меня несколько не удивило, что комиссия выбрала проект Хантли. Он просто потрясающий.

– Они объявили, кто будет посредником между ним и фондом Грэнтема-Форда? – спросила Джули.

Все архитекторы в городе мечтали поработать с Хантли. Все, кроме Дарби. Вчера она узнала, что он за человек, и была разочарована.

– Мне все равно. Я не собираюсь быть у кого-то на побегушках. – Взяв стопку бумаг, которую передала ей Джей-Ди, она улыбнулась.

Джей-Ди постучала ручкой по бумагам и прокашлялась:

– Давайте сначала займемся финансовыми документами. Пропустим первую и вторую страницы и сразу перейдем к третьей.

Открыв нужную страницу, Дарби увидела колонки цифр под заголовками «Доходы» и «Расходы». По сравнению с полугодовым доходом Джули от дизайна интерьеров прибыль от архитектурской стороны бизнеса, которая принадлежала Дарби, была вполтину меньше. До этого года доход обеих сестер был одинаковым. Джей-Ди управляла финансами компании.

Дарби взяла чек, который протянула ей Джей-Ди.

– Это все? – удивилась она.

– Да.

– Вот черт.

Джей-Ди серьезно посмотрела на нее:

– В этом квартале дела шли не очень хорошо. Доход от дивиденда вырос благодаря тому, что Ноа нанял Джули проектировать интерьеры яхт, а у тебя были лишь небольшие заказы.

Дарби уставилась на чек, понимая, что рассчитывала совсем не на такую сумму. Что этих денег ей не хватит для оплаты процедуры ЭКО. Ей придется немедленно выставить на продажу свои многоквартирные дома и выручить за них столько, сколько она сможет. Возможно, ее расходы на их ремонт не окупятся, но у нее, по крайней мере, будет достаточно денег.

– Есть и другие причины того, что в этом году дела у нас идут не очень хорошо, Дарби.

– Например?

– Арендная плата за это здание значительно выросла...

– Мы договорились, что наш офис должен находиться здесь. Что это лучшее место для нас, – возразила Дарби. – И плата поднялась всего на десять процентов. – Она пробежала взглядом по графе «Расходы», ища другие причины, но ничего не нашла. – Единственная причина того, что прибыль компании не растет, состоит в том, что доход от моей части бизнеса уменьшился.

Чтобы понять, что она потерпела неудачу, ей совсем не нужно было разбираться в финансах.

Дарби не любила проигрывать.

– В следующем квартале я все наверстаю, вот увидите, – произнесла она извиняющимся тоном. – Простите меня, девочки. Вы так старались, а я не полностью выполнила свою часть работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.